

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 134 (1780)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Праздник, который всегда запой», опубликованная в «Независимой газете», № 259, 26 ноября 2019 года.

Вологда
ноябрь 2019

Праздник, который всегда запой

Феерия новогодних пиров прибавляет к обычным месячным смертям в России до 12 тысяч жертв алкоголя

Грядет новый, 2020 год. По восточному календарю это год Белой Крысы, да не просто белой, еще и металлической. Совсем скоро эти существа разместятся по сувенирным и прочим магазинам. А СМИ переполнятся советами – в чем встречать Новый год, чтобы порадовать Белую Крысу. Мы в очередной раз узнаем, что это опять время перемен, исполнения желаний. И, конечно, надо обязательно ожидать чуда. Потому что с Новым годом всегда приходит что-то волшебное. Это же наш главный праздник!

А это значит, что так его и надо всегда встречать – достойно. С елкой, подарками, гостями и застольем, полным выпивки и закуски.

Праздники вообще, а новогодние особенно, решают важные задачи в жизни людей. Для одних – это отдых, для других, наоборот, – отложенные дела, для третьих – гости, а для большинства – все это и многое другое. Но главное в таком празднике – это широкое горячее веселье. Однако за тысячелетия люди не научились праздновать и веселиться в такую сказочную ночь без спиртного.

Может быть, потому, что хорошего настроения в обыденной жизни маловато и нужно его в финале прошедшего года чем-то поднять. Алкоголь эту функцию действительно выполняет. Но всякий раз почему-то требует расплаты – тяжелой. А нередко – трагической.

Я понимаю, что смерть – неласковая тема. Но, может быть, перед Новым годом разговор о ней удержит кого-то от чрезмерного «употребления» и не даст кому-то умереть хотя бы в праздник.

Как исследователь этой темы хочу сказать, что люди в России в течение года умирают довольно равномерно: с небольшим снижением в летний период, когда уменьшаются простудные заболевания. Да и пьют россияне летом меньше, переходя на вино и пиво.

Заметны также месячные колебания смертности. А это скорее всего связано с ритмом выплаты зарплат. На этом фоне выделяется пять отчетливых пиков (подъемов) смертности, соответствующих праздникам, – 1 января, 23 фев-

раля, 8 Марта, 1 и 9 Мая. Все другие праздники не окрашены излишним вдохновением и драматизмом... Самый большой подъем чувств и объем выпитого приходится на новогоднюю ночь. Как у мужчин, так и у женщин.

А отсюда январский прирост отравления организма. У женщин он чаще всего продолжается до 11 января. У мужчин растягивается на 24 дня. За это время дополнительно к обычным месячным смертям добавляются 7 тыс. мужских и 2 тыс. женских. В некоторые годы новогодние потери достигали 12 тыс., но всегда максимум смертей приходится на 1 января.

Таким образом, можно сказать, что по количеству смертей Новый год является чемпионом России.

Что же приводит людей к смерти в эти коварные сутки?

Скорее всего таких причин несколько. Но главная – непомерное количество спиртного, выпиваемого в эту радостную ночь. Свидетельство алкогольной природы новогоднего прироста смертей – смерти при отравлении алкоголем, максимум которых также приходится на 1 января. У смертей при отравлении есть еще одна особенность – дополнительные пики, которые приходятся на 7,14 и 20 января. Но эти всплески – детская забава по сравнению с утренним куражом 1 января.

О природе новогодней смертности свидетельствуют алкогольные психозы, наибольшее количество которых бывает также в январе, однако максимум такой напасти приходится на 7 января. Это связано с тем, что каждому алкогольному психозу обязательно предшествует запой. Длительность запоев колеблется в широких пределах – от одного дня до нескольких лет (бывают и такие). Однако в среднем эта «радость» длится семь дней. Значит, и в случае психозов основной алкогольный удар приходится на 1 января.

Среди причин новогодних неприятностей как в массовом сознании, так и в депутатском

корпусе Госдумы на первое место выдвигается продолжительность новогоднего праздника, которая была установлена с 1 января 2005 года. Некоторым кажется, что сокращение праздников, возврат к тому, что было до 2005 года, приведет к улучшению ситуации. До этого срока новогодние и рождественские праздничные дни были разделены двумя-тремя рабочими днями, а в сумме составляли всего четыре-пять дней. Но спасение не в сокращении новогодне-рождественского праздника. Во-первых, самая большая часть смертей, а значит, и выпивки приходится на 1 января и ближайшие два-три дня, а те, кто умирает через неделю-две, расплачиваются инфарктами, инсультами и другими заболеваниями в результате злоупотребления алкоголем, но наживают эти заболевания в первые дни праздника. Во-вторых, и это главное: до удлинения выходных дней в 2005 году максимум смертей также приходился на 1 января, прирост смертности также растягивался на две недели. Значит, беда не в продолжительности новогодних празднеств.

Есть еще одна особенность новогоднего праздника – он приходится на самую холодную часть года. Легко допустить, что январский прирост смертей также связан с погодными условиями, а поэтому увеличение заболеваемости и смертности может быть связано с гриппом, ОРВ и пневмониями. Несмотря на широкое распространение заболеваемости гриппом, количество смертей в связи с этим невелико, около 100 человек за весь январь во время эпидемий, а в остальные годы меньше. Более существенный вклад в январскую смертность приносят пневмонии, но их максимум приходится на февраль, а в январе они распределены довольно равномерно, и никакого первоапрельского пика у них нет. Нужно добавить, что в России смерти при пневмониях очень жестко связаны с употреблением алкоголя, и те заболевания, которые возникли в первых числах января и происходят из-за переохлаждения, в значительной степени определяются тяжелой алкоголизацией, как и само переохлаждение.

Надо сказать, что начиная с 2004-го в России наблюдается беспрецедентное снижение

потребления алкоголя, на треть или больше за последние 15 лет. Соответственно в два раза снизились дополнительные январские потери. Но вот беда – в самые последние годы общее снижение потребления затормозилось, и начался рост смертей в январе, достигнув 10 тыс. в 2016 году и 11 тыс. годом позже.

Но дополнительные смерти в связи с новогодне-рождественскими праздниками наблюдались не только в России, но и в других странах христианской культуры. Например, в Новой Зеландии, где Новый год приходится на летний период.

Детально смертность в праздники изучалась в США. Там многократно было показано, что в Рождество и Новый год увеличивается количество сердечно-сосудистых смертей, при патологии дыхательной системы, при убийствах и самоубийствах.

Другие праздники в США также сопровождаются увеличением смертей, но Рождество по этому показателю главный праздник. За ним с некоторым отрывом следует Новый год, а со значительным отрывом – День благодарения и День независимости. Но вот что примечательно: в США за две недели с начала Рождества, включая Новый год, дополнительно погибают 1600 человек в год, а у нас 9000. И это при двукратно большем населении США.

Возникает вопрос: почему новогодне-рождественский праздник выделяется особенно тяжелым пьянством? Можно сказать и больше – выделяется особым стилем поведения. Я думаю, что в основе этого феномена лежит языческая психология, спрятанная в подсознании современного человека. Язычество проявляется много чаще, чем только в Новый год. Черная кошка, сглаз все еще смущают многих или восточная символика в виде белой металлической крысы, которая станет атрибутом и символом 2020 года?

Но почему язычество современного человека проявляется особенно ярко в первом дне января? Возможно, это связано с тем, что этот день – рубежный отсчет, начало нового цикла. Потому как цикличность превращений – важный элемент языческого миропонимания. Вто-

рая яркая черта язычества – воздаяние ради будущего благополучия, и спиртное в этом случае принимает еще одно свойство – ритуальное.

Отсюда у нас случайный попутчик в метро в 2 часа ночи 1 января в оправдание своей нетвердой походки доверительно сообщает: «Как в Новый год гульнем, так его и проживем».

Важно отметить, что устойчивость приращения смертности в связи с новогодне-рождественскими праздниками – не только наше наблюдение. В США сей феномен наблюдался в течение 26 лет. (Это в пределах исследования, а за пределами исследования много больше.)

Наверное, так же обстоит дело и в России. Различие США и России определялось не только количественно, но и тем, что главные потери в США приходились на Рождество, а в России – на Новый год. Исследователи в США в качестве факторов повышения смертности в новогодне-рождественские праздники называли передачу и алкоголизацию, снижение качества медицинской помощи. Нельзя исключить, что

эти же факторы действуют и в России, но у нас доминирует алкогольный.

Разгул пьянства в Новый год – культуральное явление, освященное традициями. Такие сабантуи живучи и консервативны, их трудно быстро переломить, но сейчас это особенно актуально в связи с начавшейся в стране депопуляцией. Для предотвращения или уменьшения смертности в Новый год необходимо прежде всего довести до населения опасность первоянварского пьянства. Но этого мало. Как уже говорилось, наши граждане главный алкогольный удар наносят себе 1 января, а самый высокий уровень продаж крепкого алкоголя наблюдается в декабре, особенно в его последнюю неделю. Из этого следует, что в декабре следует поставить какой-то заслон, скорее всего ценовой, на пути крепкого алкоголя из магазина к населению. Возможны и другие административные мероприятия.

Александр Немцов